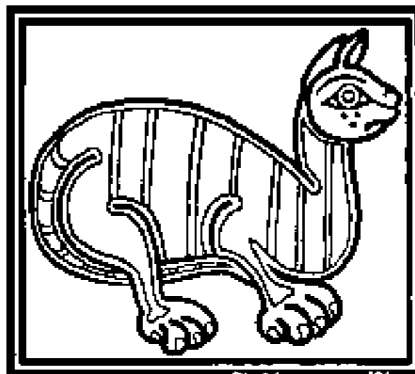

сияния и не удостоивался никакого иного названия, кроме как «ленивые короли». Так почти все дела и вся королевская власть оказались в руках префектов дворца, тех, кого называли майордомами, именно они и управляли единолично, королю же не осталось ничего, кроме титула. И вот, распустив волосы и отпустив бороду, он восседал в одиночестве и изображал из себя правителя. Он выслушивал послов, прибывавших отовсюду, и отвечал им, поскольку был учен и справедлив, так, словно эти дела были в его власти. А помимо бесполезного королевского титула и денежного обеспечения, за выдачей которого следил префект дворца, король не владел ничем, кроме дохода с одной крохотной виллы, где находился его дом и прислуживающие ему рабы и слуги, да и то их было немного. Куда бы ему ни приходилось отправиться, он ехал в повозке, запряженной двумя быками, которую по крестьянскому обычаю погонял волопас. Так он приезжал и во дворец, и на народное собрание, которое ежегодно устраивали франки для своего короля, так же он и возвращался к себе домой. Что же касается управления королевством, всего, что происходило внутри и за его пределами, как решения, так и действия, то всем этим занимался управитель дворца. И эту должность во времена, когда был смещен Хильде-рик, уже по наследственному праву исполнял Пипин, ибо этой почести не удостоивался никто иной, кроме тех, кто и светлостью происхождения, и величием деяний выделялся среди других. Пипин и его брат Карломанн получили эту должность от деда и отца и поделили на двоих, и так Пипин правил при вышеупомянутом короле на протяжении шести лет, а Карломанн, преисполнившийся любви к созерцанию, оставил дела мирского правления и нашел желанный покой в обители Монте-Кассино.

«Марбухские анналы»

БИТВА НА КАТАЛАУНСКИХ ПОЛЯХ

Одним из наиболее ранних свидетельств о битве на Каталаунских полях является рассказ Идатия:

«Племя гуннов, нарушив мир, разорило галльские провинции. Они [гунны] вломилась во многие города: [и вот] недалеко от города Меца, в который [до этого] ворвались, они были побеждены в сражении с Божьей помощью полководцем Аэцием и королем Теодорихом, которые находились в союзе и мире друг с другом. Сражение прервалось с наступлением глубокой ночи. Король Теодорих был повержен на землю и так погиб. Вспоминают, что в том сражении полегло почти триста тысяч человек»²⁶.

Другой относящийся к тому же времени документ — «Хроника» Проспера Аквитанского, хотя неизвестно, кто именно был автором дополнения к этой хронике, охватывающего события 446 — 455 годов. Ни Идатий, ни Проспер (или его продолжатель) ничего не сообщают об участии франков в сражении. Первые известия о роли франков в битве, видимо, появляются в сочинении Иордана. Он сообщает, что в стычке между гепидами и франками, происшедшей еще до того, как две главные армии сошлись друг с другом в сражении, полегло пятнадцать тысяч человек²⁷, как составная часть армии Аэция. Упоминает об присутствии в армии Аэция франков и Григорий Тур-

²⁶ Идатий. Хроника. 150.

²⁷ Иордан. «История готы». 217.